

УДК 82.09: 821.111

DOI: 10.17223/19986645/38/10

В.С. Пичугина, И.А. Поплавская

ТВОРЧЕСТВО Д.Р. КИПЛИНГА В РЕЦЕПЦИИ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И КРИТИКОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

В статье рассматривается восприятие творчества Киплинга в русской литературе первой половины XIX в. Предметом специального изучения становится критическая и переводческая рецепция поэзии и прозы английского автора. Осмыслиется конструирование образа «чужой» культуры отечественными писателями и критиками. Раскрывается связь произведений Киплинга с проблематикой мультикультурализма и нацистроительства. Воссоздается историко-культурный контекст творчества писателя.

Ключевые слова: *Киплинг, поэзия, проза, критика, перевод, русско-западно-европейские литературные связи.*

Обращение современного литературоведения к проблематике мультикультурализма и нацистроительства, к вопросам имагологии и компаративистики, к теории и практике художественного перевода, к осмыслению коммуникативной природы литературы и литературной критики позволяет говорить о необходимости продолжения углубленного изучения русских и западноевропейских литературных и культурных взаимосвязей. Литературная критика как фактор межкультурной коммуникации и интерпретации художественных произведений свидетельствует не только о ее «отзывчивости», но и служит наглядной иллюстрацией принципа социокультурной дополненности при обмене духовными ценностями, примером эстетической рецепции как близкого по духу, так и «чужого опыта» [1. 206, 198]. Подтверждением этого может служить восприятие творчества Джозефа Редьярда Киплинга в отечественной культуре первой половины XX в.

Интерес русских писателей и критиков к поэзии и прозе Киплинга впервые возникает в 1890-е гг. Рецепция творчества Киплинга в России начинается с переводов его поэзии и прозы на русский язык и комментариев к ним. Одним из первых переводчиков его лирики становится поэтесса О.Н. Чюмина (1859–1909). Переведенная ею «Песнь мертвых» («The Song of the Dead») из сборника «Семь морей» («The Seven Seas») (1896) была напечатана в журнале «Мир Божий» в 1897 г. В примечаниях к данному переводу редактора журнала, критика и публициста А.И. Богдановича (1860–1907) отмечается, что в конце XIX в. Киплинг стал известен русскому читателю прежде всего как прозаик, «как автор изящных рассказов из жизни Индии и нескольких хороших романов». Поэзия же английского автора, «проникнутая гордым сознанием британского могущества и славы», не может рассматриваться как выдающееся явление. Напечатанная в журнале «Песнь мертвых» является, по мнению редактора, «едва ли не лучшим во всем сборнике» [2. С. 86]. Другое произведение Киплинга из книги «Семь морей», «The Last Rhyme of True

Thomas», получившее в переводе Чюминой название «Король и певец», появилось в «Вестнике иностранной литературы» за 1898 г. Публикация этого стихотворения сопровождалась подробным изложением биографии английского поэта. В целом же первые переводы-переложения Чюминой во многом предопределили дальнейшую судьбу «русского Киплинга» [3. С. 122].

Важным этапом в восприятии творчества Киплинга в России становится переводческая деятельность известной поэтессы Е.М. Студенской (1874–1906). Так, в «Новом журнале иностранной литературы, искусства и науки», издававшемся в Петербурге в 1897–1908 гг. под редакцией Ф.И. Булгакова (1852–1908), в 1899 г. был напечатан ее перевод тюремной баллады Киплинга «В карцере» («Cells»), входившей в сборник «Казарменные баллады» («Barrack-room ballads») (1892) [4. С. 106]. Этот перевод органично вписывался в общую стратегию данного журнала, который выступал «посредником между западной мыслью и русским читателем». Современные английские писатели были представлены на его страницах произведениями Дж. К. Джерома (1859–1927), Г.Дж. Уэллса (1866–1946), Р.С. Хиченса (1864–1950) и др. В этом же журнале за 1902 г. Студенская публикует свои переводы из сборника Киплинга «Казарменные баллады», в которых представлен собирательный образ британского солдата Томми Аткинса. В комментариях к этим стихотворениям русская переводчица полемизирует с английским критиком Чарльзом Рёсселем. Как считает Рёссель, Киплинг «не любит своих героев, а потому не может и читателю внушить к ним симпатию». Проповедуемое Киплингом в литературе право сильного воспринимается критиком как «евангелие смерти» [5. С. 271]. С точки же зрения Студенской, песни из этого сборника английского поэта «производят смешанное впечатление грубости и сердечной теплоты и вместе несомненной художественности» [5. С. 271].

В 1901 г. в журнале «Русское богатство» была напечатана статья известного ученого-востоковеда С.Ф. Ольденбурга (1863–1934), посвященная сравнительному анализу переведенных на русский язык путевых очерков «От моря до моря» («From Sea to Sea») Киплинга и «В Южных морях» («In the South Seas») Р.Л. Стивенсона (1850–1894). В ней Киплингу, «англичанину-империалисту», который «любит и настоящим образом понимает только свою империю», противопоставлен Стивенсон, которого интересуется прежде всего «человеческое в человеке». Признавая обоих писателей блестящими рассказчиками, Ольденбург считает, что в своем творчестве Стивенсон «больше думает и вдумывается в суть вещей», в то время как Киплинг «жаждет дела, борьбы, битв и как бы сторонится глубоких мыслей, потому что мысль часто препятствие действию». Автор заключает свой критический очерк выразительным афоризмом: «Благо для Англии, что рядом с людьми действия и силы, Киплингами, у ней есть люди сердца и ума – Стивенсоны» [6. С. 1, 6, 11].

Итак, можно сказать, что первые переводы поэзии Киплинга в России были связаны с тематикой империи- и нацистроительства. Русской литературе рубежа веков оказались внутренне созвучны песенные интонации в сочетании с «сюжетным стихом» английского поэта, обращение к христианским мотивам и образам, диалогическая структура поэтических текстов, их ярко выраженная «сценичность», использование разговорной лексики,

фольклорная основа стихотворений, обращение к жанрам баллады и песни. Важно отметить, что первые отечественные критики Кипплинга «формировали русский миф о нем как о «певце экзотического Востока», писателе-демократе, продолжателе традиций Диккенса». Однако уже после событий англо-бурской войны (1899–1902) он перестал быть «экзотическим художником. То, что еще вечера воспринималось как экзотика, теперь звучало как апология империализма» [7. С. 92].

В первом десятилетии XX в. выходят отдельными изданиями переводы прозы Кипплинга. Так, в 1908 г. в серии «Библиотека иностранных писателей» публикуются «Избранные рассказы» Кипплинга. Как указано на титульном листе, переводчиком и автором предисловия к этому изданию является Н.П. А. В «Словаре псевдонимов» И.Ф. Масанова утверждается, что это инициалы Николая Павловича Азбелева (1857–1912), адмирала, известного писателя, переводчика, журналиста, близкого знакомого И.А. Бунина, печатавшегося в журналах «Мир Божий» и «Современный мир» (1906–1918) [8. С. 229]. Об Азбелеве как воспитателе рано умершего наследника престола Георгия Александровича и как переводчике Кипплинга пишет в своих воспоминаниях, относящихся к 1907–1908 гг., В.Н. Муромцева-Бунина. Она сообщает о том, что Г.Г. Блюменберг, сын владельца «Московского книгоиздательства» Г.А. Блюменберга, «решил издать Кипплинга, Иван Алексеевич рекомендовал Азбелева как переводчика и согласился редактировать его переводы» [9. С. 403].

В предисловии к этому изданию Азбелев говорит о том, что в произведениях Кипплинга «внимание читателя приковывают, главным образом, не события <...> не развитие действия, а характер выводимых им на сцену лиц» [10. С. VII]. Интерес к проблеме личности, которая формируется в противостоянии с природой и социумом – в этом, по его мнению, видится главная черта Кипплинга-прозаика. Кроме того, Азбелев отмечает ярко выраженную фабульность рассказов английского писателя, изображение психологии героев через «вершинные» моменты их жизни и сжатые диалоги, а также присущий ему избыток авторского видения по отношению к герою и читателю. Азбелев отмечает и такую черту творчества Кипплинга, как взаимодействие отдельных наций и национальных культур в его произведениях. Эта проблема представлена в своеобразном тройном «преломлении» в его рассказах, которые, с одной стороны, посвящены описанию быта, верований и характера туземцев, с другой – изображению жизни англичан в Индии и взаимоотношению между ними и туземцами; повествованию об англо-индийских солдатах – с третьей [10. С. XIX]. Итак, вопросы мультикультурализма и нациестроительства, формирование национальных мирообразов через одновременный «фокус» английского и индийского видения определяют особенности русской рецепции творчества Кипплинга-прозаика в первое десятилетие XX в.

В том же 1908 г. в журнале «Современный мир», издававшемся в Петербурге, была опубликована статья А.И. Куприна под названием «Редиард Кипплинг». В ней оригинальность творчества английского писателя видится в увлекательности фабулы, в необычайной правдоподобности рассказа, в выразительных диалогах, точности стиля и экзотичности, которыми он «властвует с неслыханной силой над умом и воображением читателя» [11. С. 611].

В этой же публикации Куприн акцентирует внимание на особой «доверительной» интонации, возникающей между рассказчиком и читателем в произведениях Киплинга, а также отмечает прекрасное знание английским автором деталей быта. Сравнивая Киплинга с Диккенсом, с этим, по выражению Ф.М. Достоевского, «самым христианским из всех писателей», Куприн не видит в первом «верных отпечатков гения – вечности и всечеловечества», считая, что англичанин с его системой политических и культурных ценностей заслоняет в нем художника и человека [11. С. 611]. Как видим, в центре внимания отечественных писателей и критиков первого десятилетия XX в. оказывается преимущественно творчество Киплинга-прозаика, которое в их сознании связывается с традициями русской реалистической прозы конца XIX – начала XX в.

В 1920–1930-е гг. начинается новый этап в восприятии творчества Киплинга в России. Так, в 1922 г. выходит первый сборник стихотворений поэта на русском языке под названием «Избранные стихотворения» в переводе известной поэтессы, ученицы Н.С. Гумилева и М.Л. Лозинского А.И. Оношкovich-Яцыны (1897–1835). В этой книге представлены переводы двадцати двух стихотворений из таких сборников Киплинга, как «Департаментские песни» (1886), «Казарменные баллады» (1892), «Семь морей» (1896), «Пять народов» (1903) и др. В дневниках поэтессы встречаются упоминания о ее работе над этим сборником. Например, в записи от 4 августа 1921 г. говорится о «колоссальном томе Киплинга», которого она собирается переводить. В записи от 19 августа 1921 г. она пишет о Лозинском, который «поправлял моего Киплинга». В дневнике от 9 февраля 1923 г., когда сборник уже вышел из печати, автор отмечает: «На днях послала маме и Джону <младшему брату А.И. Оношкovich-Яцыны> по экземпляру моего Киплинга» [12. С. 413, 418, 421]. По выражению Н.К. Телетовой, которая впервые опубликовала дневник поэтессы, сборник избранных стихотворений Киплинга обеспечил Оношкovich-Яцыне широкую известность как переводчику [12. С. 359].

В 1928 г. вышла из печати монография известного востоковеда, члена редколлегии издававшегося в Москве журнала «Новый Восток» (1922–1930) С.Л. Вельмана (1883–1960). В ней творчество Киплинга анализируется в контексте современного французского и англо-американского колониального романа. Предметом анализа автора становятся роман французского писателя Рене Марана (1887–1960) «Батуала» (1921), повествующий о жизни французских колоний в Африке, произведение английского писателя Джозефа Конрада (1857–1924) «Поездка в Индию» (1924), творчество американского прозаика Л. Синклера (1885–1951) и др. Особое место в этой книге отведено и творчеству Киплинга. С.Л. Вельман пишет о нем: «Киплинг, которого европейская пресса считает лучшим знатоком Индии <...> всегда только одним боком задевает жизнь этой страны, сосредоточивая свое внимание на быте проживающей там английской аристократии и офицерства. Как поэт, он мастерски преломляет экзотический романтизм; как романист, он совершенно не дал реальной картины своеобразной жизни многомиллионной Индии с ее религиозными традициями, кастовым делением и т.п.» [13. С. 104]. По мнению автора, неоромантическая эстетика Киплинга ярче всего представлена в его

поэзии, в то время как проза «лучшего знатока Индии» не передает всей сложности социальной и национальной жизни этой английской колонии.

Об интересе русских писателей к прозе и поэзии Киплинга в 1920-е гг. пишут К.Г. Паустовский (1892–1968) и В.Б. Шкловский (1893–1984). Так, в воспоминаниях об И.Э. Бабеле (1894–1940) Паустовский говорит о том, что для автора «Конармии» проза Киплинга представляла образец «железной прозы». Под «железной прозой» подразумевались отказ от метафорического стиля, ориентация на «точное» репортерское слово в рассказах английского писателя и знание им своего читателя [14. С. 11]. Об увлечении в это время ленинградскими поэтами, в числе которых был и Н.С. Тихонов (1896–1979), «сюжетным стихом» Киплинга упоминает, в частности, Шкловский [15. С. 370].

В определенном смысле итоговый характер носит статья о Киплинге в «Литературной энциклопедии», издававшейся в 1930–1939 гг. Автором ее является известный литературовед, поэт и переводчик Т.М. Левит (1904–1942). В ней в соответствии с ориентацией на социологическое направление в литературоведении английский писатель воспринимается как представитель «колониального империализма». Важнейшие особенности его поэтики связаны, по мысли автора, с изображением в его произведениях времени и места действия, отличающихся «протокольной точностью»; с моралистическими концовками его романов и очерковой природой его новелл; с циклизацией стихов и прозы [16. С. 201, 203]. Также автор пишет и о сказках Киплинга. Его книга «Вот так сказки» является «сказовым развитием установившихся жанров, сложным скрещением традиций детской сказки с ее натуральным магизмом, познавательного материала рассказов о животных и романтических форм ритмической прозы» [16. С. 204–205]. Важно отметить, что в этой статье творчество Киплинга связывается с традициями Ф. Брет Гарта (1836–1902), оказывается внутренне созвучно беллетристическим книгам о животных канадских писателей Ч. Робертса (1860–1934) и Э. Сетона-Томпсона (1860–1946), упоминается о его влиянии на становление колониального романа в прозе французского писателя П. Милля (1864–1941).

Отдельные статьи, посвященные поэзии и прозе Киплинга, были написаны известным литературоведом и критиком Д.П. Святополк-Мирским (1890–1939). В работе «Поэзия Редьярда Киплинга», впервые опубликованной в журнале «Знамя» за 1935 г., творчество Киплинга рассматривается сквозь призму двойной англо-русской рецепции. Если британский интеллигент, пишет Святополк-Мирский, отмечает «репортерскую поверхность» Киплинга и претящую его чувству «пассивного эстетизма» политическую активность писателя, то советский читатель ценит в нем «отсутствие потуг в потустороннее, известную мужественность, прямоту и тягу к некоторому, хотя и ограниченному, реализму». В целом же, по мнению Святополк-Мирского, поэзия английского автора «не поднимается выше «хорошего среднего» уровня [17. С. 145, 146]. Считая баллады Киплинга «единственным ценным ядром его поэзии», русский критик выделяет в них три основных цикла – солдатский, морской и индийский [17. С. 154]. Эстетическое достоинство этих баллад заключается, как пишет автор, в сочетании лиризма с конкретной современной тематикой, в умении черпать лирическое содержание в предметах, лишенных

благородства и поэзии. Вместе с тем даже в лучших своих вещах Киплинг, как считает Святополк-Мирский, «лишен человеческой глубины». Лучшей переводчицей поэзии Киплинга в России критик считает Е.Г. Полонскую (1890–1969).

В другой статье-предисловии к сборнику рассказов Киплинга, вышедшему в 1936 г. в издательстве «Academia», Святополк-Мирский говорит о широкой европейской известности английского писателя, успех которого во Франции и в России был преимущественно успехом литературным [18. С. 8]. В его творчестве русский критик отмечает талант лирика и очеркиста. По его мнению, лирическое начало полнее всего представлено в стихотворениях Киплинга, в которых герой «не рассказан и не показан, а воспет» [18. С. 17]. Лиризм же писателя в прозаических произведениях присутствует прежде всего в «Книге Джунглей» и «Сказках просто так» и передается через изображение мира животных и отношение человека к нему. Также Святополк-Мирский пишет и об очерковой природе новелл Киплинга, которая связана с его журналистской практикой, доведенной до высокой степени совершенства. Отсюда важнейшие особенности новеллистической поэтики Киплинга видятся в отсутствии в них сюжетного движения и выраженного драматического начала, интересе к изображению социально-этнографических типов и бытовой среды, в точном воспроизведении времени и места действия, в присутствии в них элементов анекдота и притчи. С точки зрения русского автора, Киплинг приемами, интонацией новеллиста «создает иллюзию новеллы, где есть только анекдот или беллетризованный очерк» [18. С. 14, 15, 16]. Итак, статьи Святополк-Мирского о творчестве Киплинга, несмотря на их социологическую направленность, содержат ценные наблюдения над поэтикой стихотворных и прозаических произведений английского писателя. Прекрасный знаток современной ему английской литературы, печатавшийся в журнале «Современный Запад» (1922–1924) [19], составитель и редактор «Антологии новой английской поэзии» Святополк-Мирский стремился каждое новое явление понять в широком контексте [20. С. 258], в контексте философском, историко-культурном, литературном.

Особое место в русской рецепции поэзии Киплинга занимают статьи советского литературоведа и переводчицы Р.З. Миллер-Будницкой (1906–1967). В них она анализирует отдельные сборники стихотворений английского поэта, преобладающие в них темы, жанры и стиль. Так, основная тема ранних баллад Киплинга из сборников «Департаментские стихи» и «Казарменные баллады» связана с воспеванием «владычицы морей» – Британской империи. Эта тема раскрывается в романтических и исторических балладах, посвященных воспеванию создателей «Великой Англии», а также в стихотворениях, описывающих противопоставление Востока и Запада. Изображение человека, природы и современной технической мощи Европы передается у Киплинга, по мнению исследовательницы, в жанре хоровой поэмы-драмы, возрождающей средневековую народную мистерию с насыщенными ветхозаветными архаизмами и риторическими фигурами [21. С. 10–11, 12]. В целом же творчество Киплинга 1880–1890-х гг., как пишет исследовательница, «напоминает русский футуризм первых лет революции с его бунтом против упадочного искусства «конца века», с его тягой к «политической поэзии» и

стремлением растворить искусство в жизни» [21. С. 14–15]. Социологическое прочтение автором статьи творчества Кипплинга не отменяет ее тонких эстетических оценок отдельных произведений таких, например, как «Книга джунглей» (1894), которая вызывает ассоциации с древнейшим эпосом. «В ней, – пишет Миллер-Будницкая, – звучит голос первобытного человека, охотника и воина, научившегося понимать язык зверя раньше человеческого» [21. С. 21]. Особого внимания заслуживает анализ таких стихотворений, как «Песнь Банджо», «В неолитическом веке», «Еварра и его боги», в которых представлена философия искусства английского поэта. Главный герой их – первобытный художник, творец мифологий и космогоний, впервые открывающий мир и устанавливающий законы мироздания, дающий имена городам и землям, освобождающий из камня и руды образы вещей [21. С. 24]. Сознание этого художника оказывается органичным сознанию ребенка – героя и читателя «Сказок просто так».

Общая оценка творчества Кипплинга Миллер-Будницкой оказывается внутренне близка и К.Г. Паустовскому (1892–1968). Писатель также относит Кипплинга к «истинным британцам», писавшим свои книги «во славу Большой Англии, владычицы океанов, империи, где никогда не заходит солнце». Вместе с тем он отмечает у английского автора точность и богатство языка, правдоподобие, «поразительные знания, вырванные из подлинной жизни» [22. С. 4]. В это же время свое отношение к поэтическому наследию Кипплинга высказал и И.А. Бунин. В статье, посвященной памяти Куприна, он говорил о том, что Кипплинг велик как поэт и «возвышается в некоторых своих вещах до подлинной гениальности» [23. С. 394].

Если в 1930-е гг. произведения Кипплинга часто переводились на русский язык, переиздавались и воспринимались как значимый факт русского культурного сознания, то уже в 1940-е гг. ситуация начинает меняться. Книги писателя в это время издаются реже, а критических откликов на них почти нет. Одна из самых заметных публикаций этого периода под названием «Кипплинг – народный поэт» была напечатана в газете «Британский союзник», выходившей на русском языке в период с 1942 по 1949 г. Автором статьи являлся Т.С. Элиот (1888–1965). Особенность этого материала видится в том, что в нем рецепция творчества Кипплинга дается в «двойном» отражении: статья американского поэта о жизни и творчестве Кипплинга «адаптируется» для русского читателя через перевод ее отдельных фрагментов и краткой информацией об авторе статьи, а также через специальное предисловие от редактора и публикацией трех стихотворений английского поэта из книги «Сказки просто так» на английском и русском языках. Русский перевод стихотворений «Горб верблюжий», «Если в стеклах каюты», «Есть у меня шестерка слуг» принадлежит С.Я. Маршаку (1887–1964). Если в русской критике 1930-х гг. Кипплинг воспринимался как певец «владычицы морей» и «колониального империализма», то Элиот придерживается другой, «цивилизационной» точки зрения. Он пишет: «У Кипплинга была сильная вера в Британскую империю, которую он представлял себе в виде семьи народов, среди которых англичане несут наибольшую ответственность» [24. С. 6]. «Истинный британец», в восприятии Паустовского, Кипплинг лишен, как считает Элиот, выраженных национальных черт, в нем «трудно найти что-нибудь от

англичанина и вообще даже от европейца» [24. С. 6]. Лучшими произведениями Киплинга американский поэт и критик считает его роман «Ким», а также зрелые рассказы, которые обрамляются стихами в начале и в конце, как, например, «Лучший в мире рассказ» с включенной в него знаменитой «Песней гребцов с галер». Как верно отмечает в этой связи Элиот, «для полного выражения своих идеалов Киплингу нужны были и проза, и поэзия» [25. С. 9]. Также в этой публикации высоко оцениваются книги писателя для детей: «Пак с холмов», «Дары фей», «Книга джунглей», «Сказки просто так», которые не могут считаться исключительно детской литературой, поскольку в них открывается более глубокий смысл [25. С. 9].

В 1945–1958 гг. выходит в свет трехтомная «История английской литературы», подготовленная к печати Институтом мировой литературы АН СССР. Отдельная глава в третьем томе посвящена творчеству Киплинга. Ее автор, Т.Л. Мотылева, рассматривает художественное наследие писателя как выражение основных тенденций декадентского искусства конца XIX – начала XX в. Основу поэтики английского автора, по мнению Мотылевой, составляет его изображение человека как характерной «психологической антитезы». В нем показаны, с одной стороны, «хаос индивидуалистических чувств и страстей» и «механическое, беспрекословное подчинение дисциплине Империи» – с другой [26. С. 262]. Такое двойственное видение человека становится определяющим как для прозы, так и для поэзии Киплинга. Рассказы писателя, как пишет автор, обладают большей художественной ценностью, чем его романы, в особенности рассказы об Индии и рассказы о жизни английского солдата. Однако самыми совершенными произведениями Киплинга, по мнению Мотылевой, являются его «Книга джунглей» и сказки. Так, в «Книге джунглей» природа далеких стран становится не только предметом познания для европейского читателя, но и эмоционального постижения, вчувствования. В этом произведении увлекательная фантастика повествования сочетается с красочными описаниями первобытной природы и яркой романтикой человеческого мужества, соединенных с теплой лирической интонацией [26. С. 271, 272]. В сказках же основные мотивы «романтически сублимированы», в них нас «пленяет та любознательность ребенка, из которой исходит и к которой обращается Киплинг, давая шуточные ответы на бесчисленные детские «отчего» [26. С. 272]. Говоря о поэзии Киплинга, автор отмечает, что она мало лирична, сюжетна, повествовательна, описательна, в ней «поступки людей интересуют поэта несравненно больше, чем их душевный мир» [26. С. 274]. Несмотря на общую социологическую оценку творчества Киплинга как яркого представителя «империалистической литературы», Мотылева намечает этапы эволюции писателя, подробно описывает основные темы, мотивы, образы, жанры его прозы и поэзии, характеризует особенности рецепции его художественного наследия в дореволюционной и послереволюционной России.

Представленная в статье критическая рецепция поэзии и прозы Киплинга раскрывает процесс формирования его авторского образа и образа английской литературы в русском культурном сознании конца XIX – первой половины XX в. В отечественную словесность Киплинг впервые входит в 1890-е гг. прежде всего как автор прозаических, а затем уже и стихотворных

произведений. Формирование мифа о Киплинге как о «певце Востока» шло параллельно с переводами его рассказов и стихотворений на русский язык и с осмыслением важнейших особенностей его поэтики. Новаторство писателя выделось в особом эффекте «присутствия», делающего читателя «не сторонним наблюдателем, а как бы очевидцем событий, сопереживающим героям» [27. С. 16]. Взаимодействие публицистического и художественного стилей в прозе писателя, сближение новеллы и очерка, его «сюжетный стих» были отмечены почти всеми русскими критиками, писавшими о Киплинге. Отношение к Киплингу как к представителю «империалистической литературы», которое утверждается в отечественной критике в 1930–1950-е гг., оказалось тесно связанным не только с историей русского литературоведения, но и с практикой империо- и нацистроительства как в Великобритании, так и в России.

Литература

1. *Хорольский В.В.* Литературная критика как фактор межкультурной коммуникации (К вопросу о восприятии английской поэзии рубежа XIX–XX веков в России) // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2005. № 2.
2. *Мир Божий.* 1897. № 11.
3. *Дудко А.Э.* Первые переводы лирики Редьярда Киплинга в России // Вестн. Брян. гос. ун-та: История. Литературоведение. Право. Языкознание. 2012. № 2 (2).
4. *Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки.* 1899. Т. 4.
5. *Студенская Е.М.* Р. Киплинг и его солдатская эпопея // Новый журнал иностранной литературы, искусства и науки. 1902. Т. 1, № 3.
6. *Ольденбург С.Ф.* Из современной литературы: (Впечатления читателя). Ч. 1: Через моря // Русское богатство. 1901. № 7.
7. *Горенищева В.Н.* Рецепция английской и американской литературы в томской периодике конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009.
8. *Масанов И.Ф.* Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты. 1956–1960. Т. 2.
9. *Муромцева-Булнина В.Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Сов. писатель, 1989.
10. *Н.П.А.* Предисловие // Киплинг Р. Избранные рассказы: Кн. 1. М., 1908.
11. *Куприн А.И.* Собрание сочинений: в 6 т. М.: ГИХЛ, 1957. Т. 6.
12. *Оношкович-Яцына А.И.* Дневник 1919–1927. / публ. Н.К. Телетовой // Минувшее: Исторический альманах. 13. М.; СПб., 1993.
13. *Вельтман С.Л.* Восток в художественной литературе. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.
14. *Бабель И.* Воспоминания современников. М.: Сов. писатель, 1972.
15. *Шкловский В.Б.* Жили-были: Воспоминания. Мемуарные записи. Повести о времени: с конца XIX в. по 1964. М.: Сов. писатель, 1966.
16. *Литературная энциклопедия:* в 11 т. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930–1939. Т. 5.
17. *Мирский Д.П.* Статьи о литературе. М.: Худож. лит., 1987.
18. *Мирский Д.П.* Киплинг // Киплинг Р. Рассказы. М.; Л., 1936.
19. *Лаццарин Ф.* Паневропейские беседы. Эстетика «Современного Запада» (1922–1924) в контексте литературной журналистики Петрограда [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.ruthenia.ru/rus_fil/xxiv/Lazzarin.pdf](http://www.ruthenia.ru/rus_fil/xxiv/Lazzarin.pdf) (дата обращения: 14.08.2015).
20. *Казаркин А.П.* Русская критика XX века: учеб. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.
21. *Миллер-Будницкая Р.З.* Поэзия Редьярда Киплинга // Киплинг Р. Избранные стихи. Л., 1936.
22. *Паустовский К.Г.* Редьярд Киплинг (1865–1936) // Киплинг Р. Слоновый Тумай. М.; Л., 1937.
23. *Бунин И.А.* Собрание сочинений: в 9 т. М.: Худож. лит., 1967. Т. 9.
24. *Британский союзник.* 1944. № 41 (113). 8 окт.
25. *Британский союзник.* 1944. № 42 (114). 15 окт.
26. *История английской литературы:* в 3 т. М.: Изд-во АН СССР, 1945–1958. Т. 3.

27. Проскурнин Б.М. Английская литература 1900–1914 годов (Дж. Р. Киплинг, Дж. Конрад, Д. Г. Лоуренс): текст лекций. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993.

WORKS OF J.R. KIPLING IN THE RECEPTION OF RUSSIAN WRITERS AND CRITICS OF THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 6 (38), 136–146.

DOI: 10.17223/19986645/38/10

Pichugina Veronika S., Poplavskaya Irina A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: ver_sp@sibmail.com / poplavskaj@rambler.ru / lady-plvs@yandex.ru

Keywords: Kipling, poetry, prose, criticism, translation, Russian-Western literary connections.

The article considers the reception of J.R. Kipling's works in Russian literature of the 1890s–1950s. Critical and translatable reception of the poetry and prose of the English author proved to be in the centre of attention. The first Russian Kipling's translators: O.N. Chumina, E.M. Studenskaya, N.P. Azbelev, A.I. Onoshkovich-Yazytna, laid the foundation of comprehension of his life and creative work in the Russian cultural consciousness of the first half of the 20th century. Song intonation, "a poem with a plot" of the English poet, turn to Christian motifs and images, dialogic structure of poetic texts, their "suitability for the theatre", use of conversational speech, folk basis of poems, and use of ballad and song genres seemed to have inner harmony with Russian literature of the frontier of the centuries.

Critical publications and scientific research of S.F. Oldenburg, A.I. Kuprin, S.L. Vel'tman, D.P. Svyatopolk-Mirsky, R.Z. Miller-Budniztkaya, T.L. Motyleva formed the Russian myth about Kipling as "a singer of the exotic East", revealed connections of his creative work with the subject matter of multiculturalism and nation formation, with poetics of Romanticism. They described peculiarities of forming national world images through a synchronous "focus" of English and Indian vision.

The attitude to Kipling as a representative of "imperialistic literature" is confirmed in the Russian criticism of the 1930s–1950s. This attitude was closely linked with the history of Russian literary criticism and practice of the empire and nation formation both in Great Britain and in Russia. Kipling's works were also considered in comparison with the works by R.L. Stevenson, J. Conrad, E. Seton-Tompson, P. Mill and others.

In the article special attention is paid to Kipling's works for children: *The Jungle Book* and *Just So Stories*. In these works, the consciousness of the author is organic to the mind of a child: the hero and the reader of these works. Description of nature, fantastic narration, romance of human courage and deed are accompanied with a bright lyric intonation.

Critical reception of Kipling's poetry and prose exposes the process of forming his author's manner and the image of English literature in the Russian cultural consciousness of the end of the 19th and the first half of the 20th centuries.

References

1. Khorol'skiy, V.V. (2005) Literary criticism as a factor of crosscultural communication (the perception of English poetry XIX-XX c. in Russia). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika – Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. 2. pp. 198–207. (In Russian).
2. *Mir Bozhiy*. (1897) 11.
3. Dudko, A.E. (2012) Pervye perevody liriki Red'yarda Kiplinga v Rossii [The first translations of poetry by Rudyard Kipling in Russia]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta: Istoriya. Literaturovedenie. Pravo. Yazykoznanie*. 2 (2).
4. *Novyy zhurnal inostrannoy literatury, iskusstva i nauki*. (1899) IV.
5. Studenskaya, E.M. (1902) R. Kipling i ego soldatskaya epopeya [Rudyard Kipling and his soldier's saga]. *Novyy zhurnal inostrannoy literatury, iskusstva i nauki*. 1:3.
6. Ol'denburg, S.F. (1901) Iz sovremennoy literatury (Vpechatleniya chitatelya). Ch. 1. Cherez morya [From contemporary literature (Impressions of the reader). Part 1. Across the seas]. *Russkoe bogatstvo*. 7.
7. Gorenintseva, V.N. (2009) *Retseptsiya angliyskoy i amerikanskoy literatury v tomskoy periodike kontsa XIX – nachala XX vv.* [Reception of English and American literature in the Tomsk periodicals of late 19th and early 20th centuries]. Philology Cand. Diss. Tomsk.

8. Masanov, I.F. (1956–1960) *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: V 4 t.* [Dictionary of Russian writers, scientists and public figures: in 4 v.]. V. 2. Moscow: Izd-vo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty.
9. Muromtseva-Bunina, V.N. (1989) *Zhizn' Bunina. Besedy s pamyat'yu* [Bunin's life. Conversations with memory]. Moscow: Sovetskiy pisatel'.
10. N. P. A. (1908) Predislovie [Introduction]. In: Kipling, R. *Izbrannye rasskazy: Kn. 1* [Selected Stories: Book 1]. Moscow: Moskovskoe knigoizdatel'stvo.
11. Kuprin, A.I. (1957) *Sobranie sochineniy: V 6 t.* [Works: in 6 v.]. V. 6. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury.
12. Onoshkovich-Yatsyna, A.I. (1993) *Dnevnik 1919-1927.* [Diary of 1919–1927]. Published by N.K. Teletova. In: *Minuvshee: Istoricheskiy al'manakh* [The past: Historical Almanac]. Is. 13. Moscow; St. Petersburg: Atheneum: Feniks.
13. Vel'tman, S.L. (1928) *Vostok v khudozhestvennoy literature* [East in fiction]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izd-vo.
14. Pirozhkova, A.N. (ed.) (1972) *I. Babel'. Vospominaniya sovremennikov* [Babel. Memories of the contemporaries]. Moscow: Sovetskiy pisatel'.
15. Shklovskiy, V.B. (1966) *Zhili-byli. Vospominaniya. Memuarnye zapisi. Povesti o vremeni: s kontsa XIX v. po 1964* [Once upon a time. Memories. Memoir notes. Tales of the time: from the end of the 19th century till 1964]. Moscow: Sovetskiy pisatel'.
16. Friche, V.M. (ed.) (c. 1935) *Literaturnaya entsiklopediya: V 11 t.* [Literary Encyclopedia: in 11 v.]. V. 5. Moscow: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii.
17. Mirskiy, D.P. (1987) *Stat' i o literature* [Articles on literature]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
18. Mirskiy, D.P. (1936) Kipling. In: Kipling, R. *Rasskazy* [Stories]. Moscow; Leningrad: Academia.
19. Latstsin, F. (n.d.) *Pan-evropeyskie besedy. Estetika "Sovremennogo Zapada" (1922-1924) v kontekste literaturnoy zhurnalistiki Petrograda* [Pan-European discussions. The aesthetics of "modern West" (1922–1924) in the context of literary journalism of Petrograd]. [Online]. Available from: http://www.ruthenia.ru/rus_fil/xxiv/Lazzarin.pdf. (Accessed: 14 August 2015).
20. Kazarkin, A.P. (2004) *Russkaya kritika XX veka* [Russian criticism of the 20th century]. Tomsk: Tomsk State University.
21. Miller-Budnitskaya, R.Z. (1936) Poeziya Rediarda Kiplinga [Kipling's Poetry]. In: Kipling, R. *Izbrannye stikhi* [Selected poems]. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura.
22. Paustovskiy, K.G. (1937) Rudyard Kipling (1865-1936). In: Kipling R. *Slonovyy Tumay* [Elephant tummy]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Detskoy literatury.
23. Bunin, I.A. (1967) *Sobranie sochineniy: V 9 t.* [Collected Works: in 9 v.]. V. 9. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
24. *Britanskiy soyuznik.* (1944) 41 (113) of 8 October.
25. *Britanskiy soyuznik.* (1944) 42 (114) of 15 October.
26. Anisimov, I.I. (ed.) (1958) *Istoriya angliyskoy literatury: V 3 t.* [History of English Literature: in 3 v.]. V. 3. Moscow: USSR AS.
27. Proskurnin, B.M. (1993) *Angliyskaya literatura 1900-1914 godov (Dzh. R. Kipling, Dzh. Konrad, D. G. Lourens): Tekst lektsiy* [English Literature of 1900–1914 (J.R. Kipling, G. Conrad, D.H. Lawrence): lectures]. Perm: Perm State University.